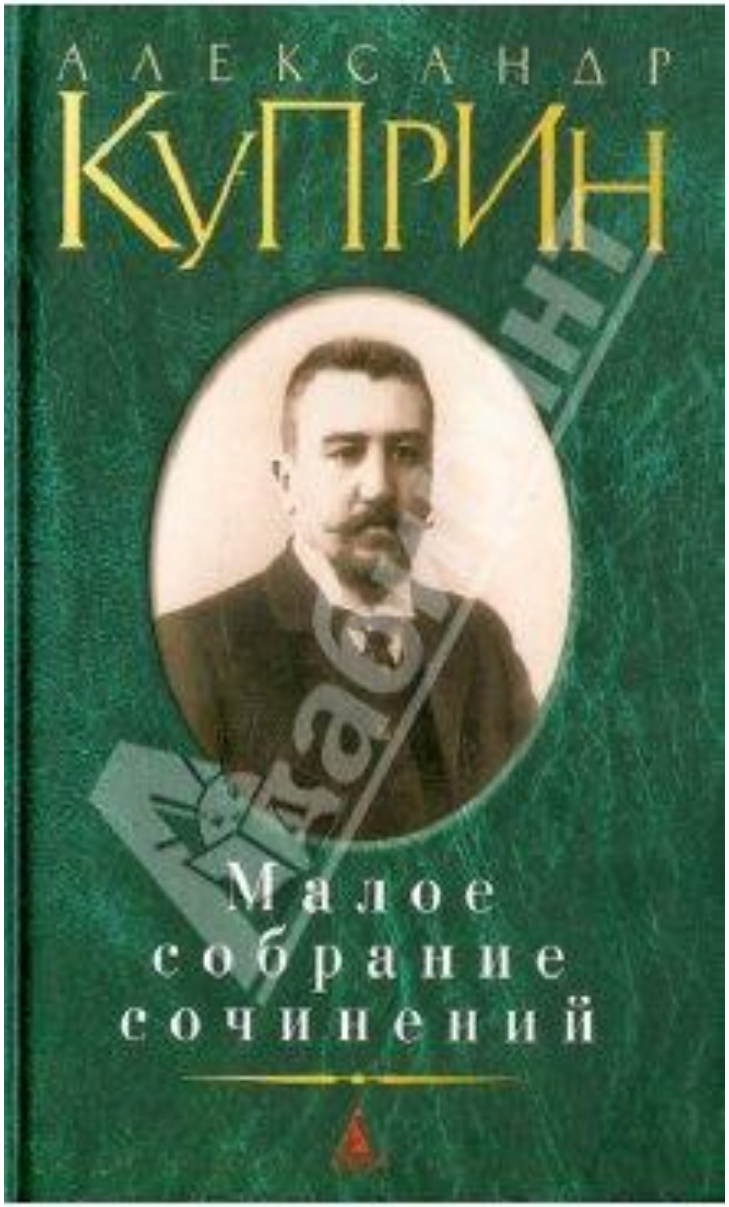
А.И.Куприн «Поединок».

«… не в силе, не в ловкости, не в уме, не в таланте выражается индивидуальность. Но в любви…».

А. И. Куприн.

«Ромашов – это я».А.и Куприн.



Замысел «Поединка» вынашивался писателем более 10 лет. Он создавался в 1902-1905 годах.По-явление его стало «тяжелейшей пощёчиной политическому строю царской России».(К.Г.Паустовский) «Поединок»- повесть и вместе с тем документ о тупой и сгнившей до сердцевины офицерской касте, об армии, державшейся только на страхе и унижении солдат, об армии, как бы нарочно созданной для неизбежного и постыдного разгрома в первых же боях». (К.Г. Паустовский «Поток жизни»).

События, изображённые в «Поединке», охватывают период всего в 2 месяца – с начала апреля до начала июня. Это время практического изучения устава гарнизонной службы и бесконечных смотров.

«За исключением немногих честолюбцев и карьеристов, все офицеры несли службу как принудительную, неприятную, опротивевшую барщину, томясь ею и не любя её…Однако перед большими смотрами все, от мала до велика, подтягивались и тянули друг друга. Тогда уже не знали отдыха, навёрстывая лишними часами занятий и напряжённой, хотя и бестолковой энергией то, что было пропущено. С силами солдат не считались, доводя людей до изнурения. Ротные жестоко резали и осаживали младших офицеров, младшие офицеры сквернословили неестественно неумело и безобразно, унтер-офицеры, охрипшие от ругани, жестоко дрались. Впрочем, дрались и не одни только унтер-офицеры.

Такие дни были настоящей страдой, и о воскресном отдыхе с лишними часами сна мечтал, как о райскои блаженстве, весь полк, начиная с командира до

«Первого мая полк выступил в лагерь, который из года в год находился …в двух верстах от города, по ту сторону железной дороги… Готовились к майскому смотру и не знали ни пощады, ни устали. Ротные командиры морили свои роты по два и по три лишних часа на плацу. Во время учений со всех сторон, изо всех рот и взводов слышались беспрерывно звуки пощёчин. Часто издали, шагов за двести, Ромашов наблюдал, как какой-нибудь рассвирепевший ротный принимался хлестать по лицам всех своих солдат поочерёдно, от левого до правого фланга. Сначала беззвучный взмах руки и – только спустя секунду – сухой треск удара, и опять, и опять, и опять… В этом было много жуткого и омерзительного. Унтер-офицеры жестоко били своих подчинённых за ничтожную ошибку в словесности, за потерянную ногу при маршировке, - били в кровь, выбивали зубы, разбивали ударом по уху барабанные перепонки, валили кулаками на землю» (Гл.15).

Назанский.(Худ. П Пинкисевич). Какова роль этого образа в повести?

ttp://www.a4format.ru/book-titlhes.php?lt=202&author=42&dtls

А.И.Куприн рисует трагедию многих офицеров. Ротный командир Ромашова, капитан Слива, «представлял собою грубый и тяжёлый осколок прежней, отошедший в область предания, жестокой дисциплины, с повальным драньём, мелочной формалистикой, маршировкой в три темпа и кулачной расправой…Влача во всю свою жизнь суровую служебную лямку, он не прочёл ни одной книги и ни одной газеты, кроме разве официальной части «Инвалида». У него «во всём мире остались только две привязанности: строевая красота своей роты и тихое , уединённое пьянство по вечерам». Поручик Бек-Агамалов жесток: на отработке удара по чучелу он «с широко раскрытыми злобными глазами, с горбатым носом и с оскаленными зубами, был похож на какую-то хищную, злую и гордую птицу». «Ему нужно было отвести на чём-нибудь свою варварскую душу, в которой в обычное время тайно дремала старинная, родовая кровожадность».

Штабс-капитан Лещенко, унылый человек сорока пяти лет, способный одним своим видом навести тоску…». Полковник Шульгович привык «удовлетворять свою жажду власти видом чужого унижения». Поручик Арчаковский – «личность довольно тёмная, едва ли не шулер. Про него втихомолку рассказывали, что ещё до поступления в полк, во время пребывания в запасе, он служил смотрителем на почтовой станции и был предан суду за то, что ударом кулака убил какого-то ямщика». Капитан Осадчий-олицетворение страшной физической силы; «что-то напряжённое, сдержанное и жестокое, что-то присущее не человеку, а огромному , сильному зверю» чуялось Ромашову в лице его.

«Каким образом может существовать сословие, которое в мирное время, не принося ни одной крошечки пользы, поедает чужой хлеб и чужое мясо, одевается в чужие одежды, живёт в чужих домах, а в военное время – идёт бессмысленно убивать и калечить таких же людей, как они сами?»-размышляет Ромашов. И вся офицерская каста отличается «индюшечьим презрением к свободе человеческого духа».

В центре внимания автора – процесс «созревания души» Ромашова, пробуждения его «я». Это становление личности во многом связано с отношением героя к окружающим, и прежде всего – к солдатам. Он добр и интеллигентен. «Вот их сто человек в нашей роте. И каждый из них –человек с мыслями, с чувствами, со своим особенным характером, с житейским опытом, с личными привязанностями и антипатиями. Знаю ли я что-нибудь о них? Нет, ничего, кроме их физиономий…Что я сделал, чтобы прикоснуться душой к их душам, своим Я к их Я? – Ничего»,-размышляет Ромашов. Он вспоминает, что год назад их «именно пригнали». «Но прошёл год, и вот они стоят длинной, мёртвой шеренгой –серые, обезличенные, деревянные - *солдаты!»* Особенно волнует его солдат Хлебников- «жалкий, заморённый человек, почти карлик, с грязным безусым лицом в кулачок». В его «бессмысленных глазах …раз навсегда, с самого рождения застыл тупой, покорный ужас». Он –жертва

Илья Глазунов. «Ромашов и Хлебников»

ttp://www.a4format.ru/book-titlhes.php?lt=202&author=42&dtls...

Ромашов не может одобрить палочную дисциплину, унижение солдата, в котором видит *личность.*

Позиция Сливы: «Нет-с, в прежнее время никаких личностей не было, и лупили их, скотов, как сидоровых коз…Ты меня хоть от службы увольняй, а я всё-таки, когда мерзавец этого заслужил, я загляну ему куда следует!»

- Позиция Ромашова: «Бить солдата бесчестно. Нельзя бить человека, который не только не может тебе ответить, но даже не имеет права поднять руку к лицу, чтобы защитить-ся от удара. Не смеет даже отклонить головы. Это стыдно!»

«С удивлением, с тоской и ужасом начинал Ромашов понимать, что судьба ежедневно и тесно сталкивает его с сотнями этих серых Хлебниковых, из которых каждый болеет своим горем и радуется своим радостям, но что все они обезличены и придавлены собственным невежеством, общим рабством, начальническим равнодушием, произволом и насилием. И ужаснее всего была мысль, что никто из офицеров, как до сих пор и сам Ромашов, даже не подозревают, что серые Хлебниковы с их одно-образно – покорными и обессмысленными лицами – на самом деле живые люди, а не механические величины, называемые ротой, батальоном, полком…»

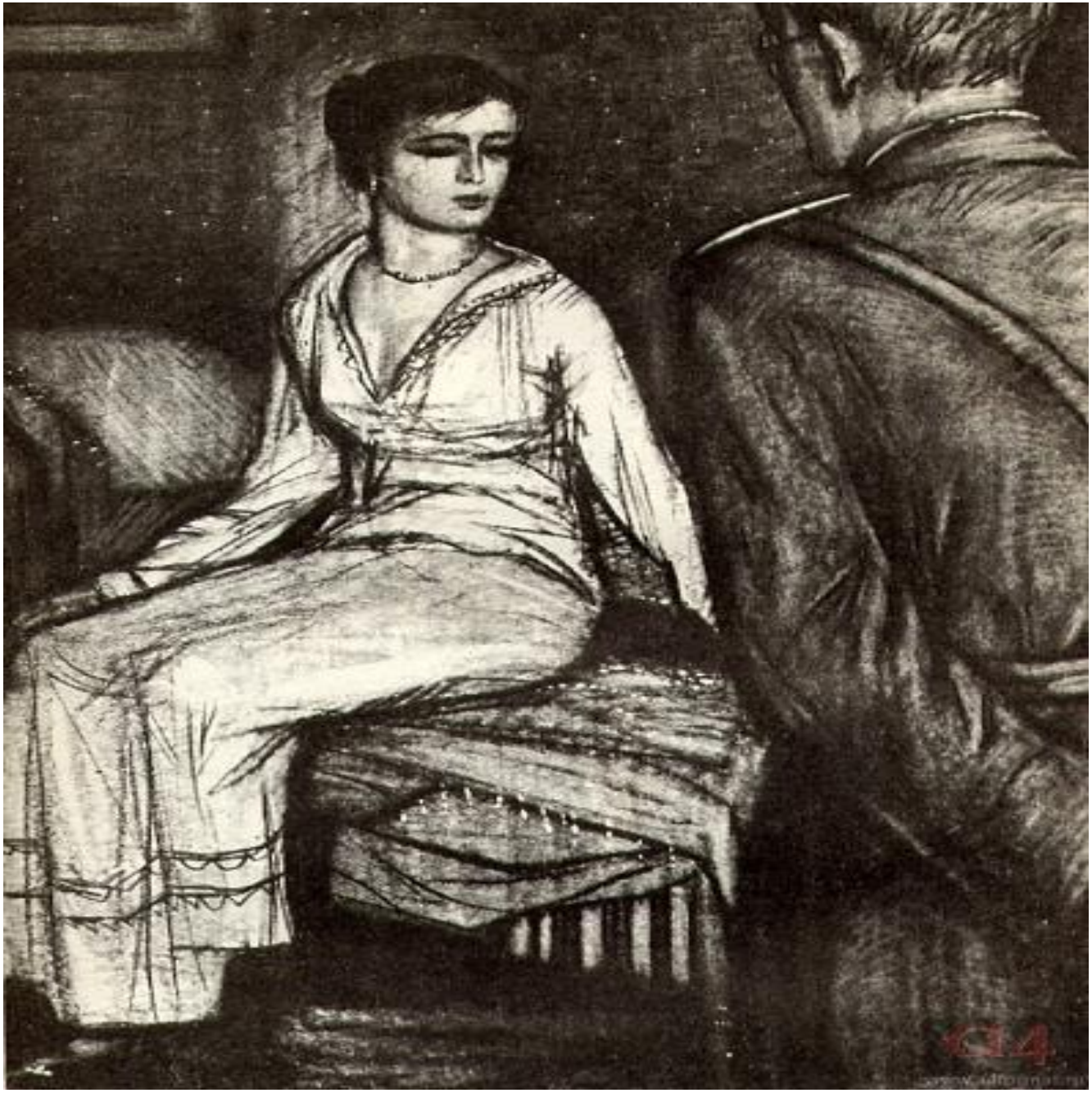
«Эта новая внутренняя жизнь поражала его своей многообразностью. Раньше он не смел и подозревать,какие радости, какая мощь и какой глубокий интерес скрываются в такой простой, обыкновенной вещи, как человеческая мысль.

Он уже знал твёрдо, что не останется служить в армии и непременно уйдёт в запас, как только минуют три обязательных года, которые ему надлежало отбыть за образование в военном училище». «И всё ясней и ясней становилась для него мысль, что существуют только три гордых призвания человека: наука, искусство и свободный физический труд…Его тянуло написать повесть или большой роман, канвой к которому послужили бы ужас и скука военной жизни».(гл.17) .

В публичном доме Ромашов проявляет истинное благородство, спасая от непоправимого Бек-Агамалова: « и было ему жутко и невыразимо радостно стоять так, между жизнью и смертью, и уже знать, что он выходит победителем в этой игре». Затем в собрании он, защищая честь Назанского и протестуя против глумления офицеров над погребальным пением, он плеснул пьяному Николаеву в лицо пиво. Это послужило поводом, чтобы суд общества офицеров вынес решение о необходимости дуэли. Назанский советует Ромашову уйти в запас: «В вас что-то есть, какой-то внутренний свет…я не знаю. Как это назвать. Но в нашей берлоге его погасят. Просто плюнут на него и потушат. Главное-не бойтесь вы, не бойтесь жизни…»

«Чем-то тихим, чистым, беспечно-спокойным веяло на него от этой молодой женщины, которую он рассматривал теперь, точно нарисованную на какой-то живой, милой, давно знакомой картине. «Шурочка!»- прошептал Ромашов нежно». Она как редкое явление среди «жалкой бедности, усилий, ухищрений, сплетен, взаимной ненависти, бессильной провинциальной игры в светскость и наконец скучных, пошлых связей».

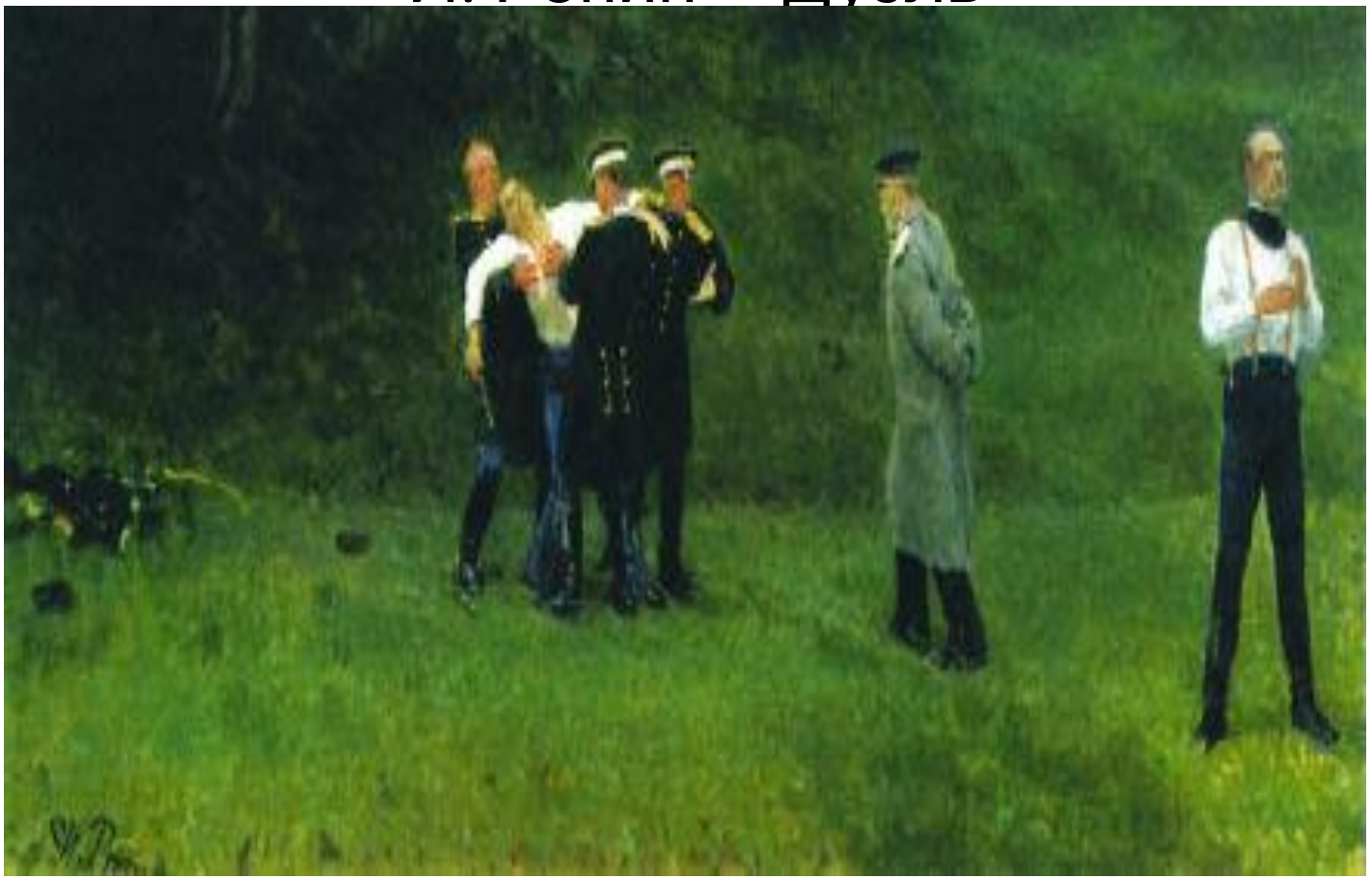
« Я не могу, не могу здесь оставаться, Ромочка! Поймите меня! Остаться здесь- это значит опуститься, стать полковой дамой, ходить на ваши дикие вечера, сплетничать, интриговать и злиться по поводу разных суточных и прогонных…каких-то грошей!.. Поймите же, милый Ромочка, что мне нужно общество, большое, настоящее общество, свет, музыка, поклонение, тонкая лесть, умные собеседники…Пусть он(муж) только пройдёт в генеральный штаб, и – клянусь -я ему сделаю блестящую карьеру. Я знаю языки, я сумею себя держать в каком угодно обществе, во мне есть…такая гибкость души, что я всюду найдусь, ко всему сумею приспособиться…»



непременно завтра должны стреляться. Но ни один из вас не будет ранен».Она «заплатила» за предстоящую дуэль показной любовью. Илья Глазунов. «Шурочка у

Почему автор не рисует сцену дуэли, а вводит в произведение сухой, бесстрастный рапорт о ней?

И. Репин « Дуэль»



Д.А. Дубинский. Иллюстрации к повести «Поединок»

http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s00/e0000641/in..